

ФАРИД ЯРУЛЛИН

Ему было всего двадцать семь лет, когда прервалась его творческая работа, а в двадцать девять он погиб. Однако исключительная природная одаренность его столь богата и столь интенсивна и плодотворен короткий творческий путь, обращенный в будущее, что и сегодня Фарид Яруллин воспринимается как живой и творчески активный зрелый композитор наших дней.

Фарид Яруллин родился в 1914 г. в Казани, в семье известного народного музыканта Загидуллы Яруллина¹. Фарид рано приобщился к музыке. Сначала отец обучал его игре на фортепьяно, а в 1930 г. Фарид поступил в Казанский техникум искусств в класс Р. Л. Полякова по виолончели и вскоре начал заниматься параллельно в классе специального фортепьяно М. А. Пятницкой. Оба педагога сыграли значительную роль в развитии Фариды как музыканта, в расширении его музыкального кругозора и общей художественной культуры. Бурная общественная жизнь 30-х гг. определенно воздействовала на юношу. Он становится одним из активных участников содействия музыкальной культуры в Татарии, руководит самостоятельными хоровыми кружками, играет в трио, сопровождавшем спектакль в первом молодежном театре, работает пианистом-иллюстратором немых кинофильмов. В 1933 г. направляется на учебу в Москву, где вначале один год учится на рабфаке при Московской консерватории в классе композиции Б. Шехтера, затем Татарской оперной студии при консерватории продолжает занятия композицией у проф. Г. И. Литинского, ставшего для молодого композитора старшим наставником и другом.

В Москве он быстро овладевает профессиональным композиторским мастерством. За годы учебы (1934—1939) пишет песни, романсы и инструментальные миниатюры, а также крупные произведе-

¹ З. Яруллин (1888—1964) — музыкант-самоучка, с 1912 г. был пианистом в ансамблях народных музыкантов, игравших в кинотеатрах, клубах, на татарских спектаклях. Известен как автор песен и инструментальных пьес, в том числе песен «Жәмилә» (женское имя), «Быел мэкәржәдә булдым» (Был я на ярмарке), «Сөн буйлары» (На берегах Суна), популярного «Тукай хәтирәсе» (Марша Тукая), 1913, который в настоящее время исполняется в оркестровой обработке Н. Жиганова.

дения: сонату для виолончели и фортепьяно, струнный квартет, симфонию. Начинал писать оперу «Зульхабира», но сочинил лишь несколько сцен первого акта. Работа над различными по жанру произведениями способствовала интенсивному творческому росту композитора. Уже тогда определился его творческий облик как композитора с яркими индивидуальными чертами. В 1937—1938 гг. родилась мысль о воплощении в музыке поэтической сказки «Шурале» Г. Тукая. Тогда же в виде учебной работы Фарид Яруллин начал писать отдельные сцены без плана целого. Судьбу произведения решила встреча с поэтом Ахметом Файзи. К лету 1941 г. клавирыч было завершено и передано балетмейстеру Л. В. Яковсону. В самый разгар постановочных работ началась Великая Отечественная война. 24 июля Фарид Яруллин становится солдатом Советской Армии, а после трехмесячной подготовки в Ульяновском пехотном училище получает звание младшего лейтенанта и направляется на фронт.

Письма из училища и с фронта, полные безграничного оптимизма, юмора, сочных эпитетов, метких характеристик, воссоздают многогранный образ Яруллина-человека. В свои 27 лет он — уже вполне сложившаяся личность с определенными твердыми убеждениями. Это гражданин-патриот, живущий интересами страны, советского народа, это композитор-деятель, которого глубоко волнуют судьбы родного искусства. Музыкант по призванию, Фарид Яруллин тем не менее никогда не замыкается в своем творчестве, он до последнего часа мыслит гражданственно. Личное и общественное для него неразрывны. Счастье взаимной любви, дружбы, счастье отцовства и счастье творчества нерасторжимы с мыслями о свободе Отчизны. «Я бы желал лишь только одного: быть полезным Родине в ее борьбе против озверелого фашизма», — писал он отцу. В письмах жене читаем: «Нет более благородной цели, чем защита Родины. С чувством гордости в душе еду сейчас на фронт. Гроза, нависшая над нашим существованием, требует от нас всех максимального напряжения. В нашей победе не сомневайся. Не такое время сейчас, чтобы не оценить обстановки. Делай все, что можешь, делай больше. Вот мое обращение к тебе перед отъездом». Все его письма с фронта дышат страстным гневом и возмущением против варварства фашизма.

Через все бои пронес Яруллин свои думы и мечты о музыке. И там он преисполнен творческих планов. Его не оставляют мысли о «Шурале», думает о незавершенной опере, о новом балете. Заветным желанием была симфония, в которой совсем иначе прозвучала бы тема Сююмбике. Героическая мощь неосуществленной симфонии слышалась ему в грохоте боёв.

Короток его творческий путь, но за несколько лет интенсивного труда созданы неувядаемой ценности произведения, в которых

он — советский композитор тридцатых годов — намного преопределил пути развития молодой татарской профессиональной музыкальной культуры. Своеобразная, свежая мелодика Ф. Яруллина органично сочетает в себе традиционные фольклорные элементы и современные ритмо-интонации эпохи становления социализма. Сочный гармонический язык обогащает выразительные возможности характерного для татарской музыки пятизвучного лада — пентатоники. Ф. Яруллин смел в освоении новых музыкальных жанров. В числе первых татарских романсов есть и произведения Ф. Яруллина. Соната для виолончели и фортепьяно, струнный квартет, симфония — также наиболее ранние попытки овладения этими сложными классическими формами музыкального высказывания. Наконец, Ф. Яруллин — основоположник татарского национального балета.

Излюбленным жанром Ф. Яруллина была вокальная музыка, а точнее — песня. Песня привлекала его конкретностью содержания, демократичностью, массовостью, мобильностью. Разнообразие содержания и тематики песен Ф. Яруллина свидетельствуют о его гражданской активности, об остроте восприятия пульса современности, о широте общественных и творческих интересов автора. Его внимание привлекают стихи, воплощающие образы и большие события своего времени. Двадцатилетию Октября Ф. Яруллин посвящает песню «Комсомолка-партизанка», XX-летию Ленинского комсомола отмечает походной «Егерменче елларда» (Годы двадцатые), героический перелет наших славных пилотов через Северный полюс композитор приветствует песней «Очкычлар» (Летчики); все три песни (на стихи А. Ерикеева), «Марш Тельмана» (стихи М. Сөндөкле) — один из многих откликов-протестов советских людей против преследования вождя немецкого рабочего класса, призывом к бдительности в ответ на агрессивные происки империалистов была песня «Наваны күзэт» (Зорким будь), автор текста неизвестен. Среди двух десятков песен представлены почти все утвердившиеся тогда песенные жанры: героический и лирико-героический, походный марш, шуточная лирика, любовная лирика, пионерская и детская песня. Все они оказались близкими и понятными широким массам, потому что автор сумел уловить суть обновленного музыкального фольклора своего народа. Музыкальный материал его песен почерпнут из интонационного «словаря» народа и тесно сплетен с тем новым, общим, что помогает выразить чувства, устремления новых людей — строителей социализма.

В историю советского музыкального искусства Ф. Яруллин вошел как автор первого татарского балета. Именно как автор «Шурале» Фарид Яруллин стал известен народам Советского Союза и других стран.

В основу балета положен сюжет одноименной поэмы-сказки Г. Тукая, дополненный и обогащенный мотивами и образами из

народных сказов и поверий. В балете реальное и нереальное, фантастика и действительность неразрывно связаны и неотделимы друг от друга. Произведение воспеваает человеческий разум, любовь, дружбу, торжество добра над злом.

Обзорная музыка балета, далекая от иллюстративности и схематизма, чутко раскрывает идейно-эмоциональное содержание, обладает подлинной национальной самобытностью. Основным принципом музыкальной драматургии балета является контрастное противопоставление двух противоборствующих сил, представленных, с одной стороны, реальными образами Былтыра и народа, с другой — сказочно-зловещим миром лесной нечисти во главе с Шурале. Главная черта музыкальной характеристики реальных героев — близость музыки народно-песенным истокам, мелодичность, мягкость звучания, простота и пластичность ритмических рисунков. В музыкальной характеристике враждебных человеку фантастических существ, наоборот, господствуют причудливо-капризные ритмы, острые диссонансирующие гармонии.

В образе простого крестьянина Былтыра воплощены лучшие душевные качества народа: благородство, храбрость, находчивость. Музыка, характеризующая его, отличается теплотой, задушевностью и певучестью. Ярко выявив лирическую сторону образа, композитор подчеркнул и свойственные ему героические черты. Его песенно-лирическая тема в финале балета, когда Былтыр появляется в логове Шурале как грозный мститель, карающий зло и насилие, приобретает богатырскую размашистость, эпическую широту.

Глубоко впечатляет в балете образ Сююмбике — белоснежной птицы-девушки. Выразительная, полная чарующей мягкости и простоты, вальсовая мелодия ее основной темы передает обаятельность, поэтичность этого сказочно-прекрасного образа. Вместе с тем в музыке последовательно раскрывается перевоплощение Сююмбике от сказочной птицы до реального жизненного образа девушки, полной человеческих чувств.

В отличие от обрисовки реальных образов, музыкально-сценическая характеристика Шурале и нечисти лишена как мелодически-выразительного начала в музыке, так и пластики в танце. Здесь широко используются разнообразные музыкально-выразительные средства, обладающие острой характерностью. Великолепно найдена композитором главная тема Шурале, сочетающая целотонность и пентатонность и насыщенная хроматизмами. Из этого образного тематического зерна вырастает вся многообразная обрисовка лесной нечисти. Тема получает сквозное развитие в балете, видоизменяясь в зависимости от обстановки, настроения Шурале и цели его появления: она становится то зловещей, то злорадно-торжествующей, то обреченно-застылой.

К удачным по красочности и образности музыки принадлежат сцены сборищ лесной нечисти. Каждая группа имеет свою основную тему, раскрывающую самые типичные, существенные черты, как например, дикий пляс ведьм, суетливость чертей и пр. Но при всем различии музыкальных характеристик, они взаимно связаны, имеют общее тематическое зерно, заложенное в причудливой теме Шурале.

Народно-бытовые сцены, находясь в центре балета (II действие), переключают действие в реальную сферу национального быта и создают яркий контраст зловещему царству Шурале. Насытив музыку этих сцен интонациями и ритмами народных песен и танцев, композитор воспроизвел живые реалистические картины народной жизни.

Фарид Яруллин создал произведение новаторское. Новым для татарского искусства был в то время сам жанр музыкально-сценического произведения, в котором гуманистическая идея и содержание известной поэмы Г. Тукая и народных сказок раскрываются языком музыки, танца, пантомимы. Тогда совсем непривычными были классические танцы — основной язык балета. Фарид Яруллин оказался смелым новатором не только в освоении нового музыкально-сценического жанра, но и в области музыкального языка. Он открыл новый мир мелодико-гармонических красок, показал пути развития традиционного искусства, выявил такие выразительные богатства родной музыки, которые поражают новизной и органичностью слияния национально-традиционного с классическим опытом мирового искусства. Это и подлинная симфоничность балета, непрерывность музыкального развития, глубокий драматизм сцен столкновений Сююмбике с Шурале, переживаний девушки-птицы. Это и сочетание классического танца с характерными, слияние танца и пантомимы, т. е. взаимопроникновение различных средств выразительности хореографического искусства и гибкий переход от одного к другому — то, что было заложено впервые Чайковским и получило развитие в творчестве последующих русских и советских композиторов.

Людам разных национальностей близки гуманистическая идея балета, оптимизм, вера в торжество справедливости, разума, добра. Всех волнует искренний лиризм и драматизм музыки. Народность музыкального языка, образность и выразительность делают эту музыку поистине интернациональной.

Первый национальный балет, созданный молодым композитором в самом начале становления профессионального искусства, до сегодняшнего дня украшает репертуары многих театров Советского Союза. В Казани он постоянно идет с 1945 г. Еще в 50-х гг. был поставлен Большим академическим театром Союза ССР в Москве, Ленинградским государственным театром оперы и балета им.

С. М. Кирова, Одесским, Киевским, Таллинским театрами, он шел и идет во Львове, Риге, Тарту, Алма-Ате, Ташкенте, Новосибирске и других крупнейших городах страны. Уже более 20 лет «Шурале» шествует по зарубежным сценам. Он ставился в Болгарии, Румынии, Польше, Монголии, ГДР и других странах.

Татарский народ гордится своим талантливым сыном, создавшим неувядаемой красоты произведения, которые не перестают звучать и сегодня. Фарид Яруллин — один из тех композиторов, чье творчество всегда в строю.

Основные сочинения: «Шурале» — балет в 3-х действиях; Песни Ф. Яруллина». Таткнигоиздат, Казань, 1973; Симфония, партитура I ч. в рукописи; Произведения для фортепьяно: Сонатина, Этюд, I-й эскиз, 3-я игра, Колыбельная; Соната для виолончели с фортепьяно; Пьесы для скрипки с фортепьяно: Утренняя песня, Плясовая, Песня колхозника, Мечты. (рукописи в библиотеке Татрадиокомитета.)

Литература: Ч. Бахтиярова. Фарид Яруллин. Казань, Казань, 1960; А. Лившиц. «Жизнь за Родину свою». М., «Музыка», 1964; Г. Касаткина. Композитор-воин. — «Музыкальная жизнь», 1974, № 9; М. Нигмедзянов. Три поколения музыкантов. — В кн.: «Цвети, мой Татарстан». Казань, 1980.